

- 4.Ляшенко, М.В. Тенденции развития малого предпринимательства / М.В. Ляшенко //Регион: экономика и социология. 2003. - N 3. - С.163-174.
- 5.Разумнова, И.И. Семейный и надомный бизнес: опыт США / И.И. Разумнова // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. 2001. - N 1. -С.105-118.
6. Марков, М.М.Семьи семейные отношения в механизмовспроизводства трудовых ресурсов / М.М. Марков // Экономическая и хозяйственная практика. СПб., 1992. - С.62-68.
- 7.Марыганова, Е.А. Место семьи в системе рыночного хозяйства / Е.А. Марыганова // Проблемы функционирования рыночной экономики. М., 1996. - С.44-49.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Алиева Л.Р. магистр юридических наук, старший преподаватель КарГУ им.Е.А.Букедова
Койшубаев Т. Магистрант 1 курса профильной магистратуры юридического факультета КарГУ
им. Е.А.Букедова*

Конституция Республики Казахстан закрепляет на высшем законодательном уровне выбранный курс на построение правового и демократического государства. Немаловажное место в достижении столь высоких ориентиров занимает судебная система Казахстана, представляющая собой самостоятельную ветвь власти. Эта ветвь призвана гарантировать физическим и юридическим лицам защиту от любого нарушения их прав и законных интересов. Именно по этой причине функционированию судебной системы Казахстана уделяется большое внимание и со стороны ученых, и со стороны государственных деятелей, что представляется абсолютно обоснованным, учитывая современные реалии казахстанского общества.

В условиях развития рыночной экономики особую актуальность приобретает защита прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере гражданских правоотношений. Возникновение и развитие гражданских правоотношений предполагает наличие гарантий эффективной защиты прав и законных интересов участников этих правоотношений. Одной из таких гарантий, безусловно, является судебная защита прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений и, в этой связи, проблемы обеспечения эффективного, основанного на принципах законности и справедливости, судопроизводства по гражданским делам являются актуальнейшими вопросами развития судебной системы Казахстана. Однако для реального удовлетворения притязаний лица, обратившегося за судебной защитой, недостаточно принять справедливое и обоснованное решение, его необходимо исполнить, воплотить в жизнь. Только при реальном исполнении судебного акта по гражданскому делу достигается первоочередная цель отечественного гражданского процесса, заключающаяся, как известно, в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, государства и организаций.

По этой причине на заключительном этапе судопроизводства по гражданским делам особое значение приобретает исполнение судебных актов.

Исполнение — важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на мотивацию и поведение человека. Право, не реализованное в действиях его субъектов, хотя и подтвержденное судебным или иным актом органа гражданской юрисдикции, является, по сути дела, несуществующим, и подобная фактическая ситуация не может считаться нормальной.

Данный участок «правовой действительности», связанный с принудительной реализацией актов органов гражданской юрисдикции, включая органы судебной власти, «закрывается» нормами исполнительного производства. Незавершенность либо незавершенность исполнительных процедур крайне дорого обходится как отдельным участникам гражданского оборота, так и обществу в целом. В конечном счете, нерешенность ряда существенных вопросов исполнительного производства приводит к незащищенности прав собственников, инвесторов, других заинтересованных лиц. Тем самым создается, казалось бы, парадоксальная ситуация, когда выгодней быть должником, чем кредитором, ввиду невозможности для кредитора обеспечить принудительное осуществление своих прав.

Согласно статье 4 Гражданского процессуального кодекса Казахстана задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и

законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду [1].

При этом защита нарушенного или оспариваемого права и законного интереса заключается не только в подтверждении права одного лица и обязанности другого по отношению к нему либо установлении юридического факта судебным решением либо иным актом, но и в реальном восстановлении этого права, законного интереса. Во многих случаях вынесение судебного решения либо иного акта еще не означает, что нарушение права устранено, а защита права и законного интереса осуществлена. Для этого необходимо приведение судебного акта в исполнение. Только после исполнения судебного акта, причем своевременного, можно утверждать, что задача гражданского судопроизводства по защите нарушенного или оспариваемого права и законного интереса выполнена. Защитить чье либо право или законный интерес значит фактически, реально устранить нарушение права или законного интереса лица, а также принудить должника к исполнению обязанностей установленных вступившим в законную силу судебным актом либо решением компетентного государственного органа.

Сущность исполнительного производства заключается в применении мер принудительного характера, направленных на выполнение должником обязанностей, установленных и подтвержденных судебным актом.

Дискуссионным представляется вопрос о месте правовых норм, регулирующих исполнительное производство. По мнению ряда авторов (Р.Х. Валеева, А.К. Сергун и другие) исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса, а нормы регулирующие исполнение судебных актов представляют собой самостоятельный институт гражданского процессуального права. Другая группа авторов (М.А. Вукот, В.М. Шерстюк, М.К. Юков) утверждают, что исполнительное производство не является стадией гражданского судопроизводства, а представляет собой самостоятельную комплексную отрасль права – исполнительное право. Позиция второй группы авторов базируется на том, что исполнительное производство существенно отличается от остальных стадий гражданского процесса. Отличие заключается в возбуждении исполнительного производства не только в связи с разрешением гражданского дела в суде. По правилам исполнительного производства приводятся в исполнение не только решения судов по гражданским делам, но и приговоры по уголовным делам в части имущественных взысканий, постановления органов по делам об административных правонарушениях, решения международных и иностранных судов и арбитражей, решения третейских судов и акты других органов. Производство по исполнению перечисленных выше актов, по мнению указанных авторов, нельзя признавать стадией гражданского процесса, так как в этих случаях гражданское судопроизводство не осуществлялось.

При этом различные позиции по данному вопросу высказывались еще в конце 19 – начале 20 века. Хотя среди ученых-процессуалистов того времени отсутствуют упоминания о самостоятельной отрасли исполнительного права, тем не менее, к определению места исполнительного производства существовали разные подходы. Так, профессор Ю.С. Гамбаров в курсе лекций по гражданскому процессу не читал лекции по исполнительному производству, разделяя, тем самым, гражданский процесс и исполнительное производство [2, 860].

В 1912 году Т.М. Яблочков отмечал, что задачей суда является решение вопроса о праве. При этом, его решение не остается мертвой буквой: оно может быть приведено в исполнение, но совершение действий по осуществлению права есть следствие, но не содержание деятельности суда [3, 87].

После Октябрьской революции 1917 года среди исследователей стала преобладать точка зрения, согласно которой исполнительное производство есть стадия гражданского процесса.

Однако споры о месте и роли исполнительного производства продолжались. В.А. Краснокутский в одной только своей работе формулировал два различных взгляда и две собственные точки зрения на определение места исполнительного производства в системе права. В работе «Очерки гражданского процессуального права», опубликованной в 1924 году, В.А. Краснокутский утверждал, что право на судебное решение есть одна форма защиты права, а принудительное исполнение суть другая форма защиты права. Но в той же самой работе он далее указывал, что исполнение решений есть последняя стадия гражданского процесса, когда постановленное решение осуществляется [4, 484].

В учебнике по гражданскому процессу в 1954 года А.Ф. Клейнман отмечал, что исполнение судебных решений составляет органическую часть гражданского процесса [5, 336]. Однако указанный автор видел предметом исполнительного процесса только судебные решения. Позиция

автора базировалась на господствующей в то время парадигме о преимущественной защите права государственной собственности в гражданском процессе и, соответственно, в исполнительном производстве. В исполнительном производстве исполнялись лишь судебные постановления, судебные исполнители находились в ведении судебной власти, были полностью под контролем суда, в связи, с чем многие исследователи советского периода вполне обоснованно считали исполнительное производство частью гражданского процесса. Так, С.Н. Абрамов в учебнике по советскому гражданскому процессу также указывал, что производство по принуждению ответчика к исполнению решения суда является завершающей стадией гражданского процесса [6, 206].

В советский период исполнительное производство в качестве института входило в состав гражданского процесса и изучалось в юридических вузах в курсе гражданского процессуального права. Тем не менее, среди некоторых советских ученых господствовало мнение о необходимости выделить исполнительное производство из гражданского процессуального права в самостоятельную отрасль права. Такой точки зрения придерживался М.К. Юков, который еще в 1975 году предлагал рассматривать исполнительное право в качестве комплексной отрасли права [7, 91-97].

В гражданско-процессуальной доктрине России 21 века точка зрения, согласно которой исполнительное производство представляет собой самостоятельную комплексную отрасль права, является доминирующей. Именно этой позиции придерживаются М.К. Юков, М.А. Вукот, В.В. Ярков, В.М. Шерстюк, О.В. Исаенкова и другие российские авторы.

Рассматриваемой проблеме уделяется внимание и известными казахстанскими авторами. Так, З.Х. Баймолдина отмечает, что более правильной представляется позиция, согласно которой исполнительное производство представляет собой заключительную, завершающую стадию гражданского процесса. Автор отмечает, что деятельность суда и участников процесса, направленная на разрешение гражданско-правового спора, без завершения этой деятельности исполнением вынесенного судебного акта, не имеет смысла. Исполнением судебных решений завершается процесс по защите права. Вынесение акта судом еще не означает действительного восстановления нарушенного или оспариваемого права и законного интереса. Подтвержденное судебным актом право лица и обязанность другого по отношению к нему подлежат в последующем исполнению в порядке применения принудительных мер к должнику. Защита нарушенного или оспариваемого права и законного интереса, являющаяся задачей гражданского судопроизводства невозможна без реального восстановления права путем устранения его нарушения (принуждения должника к выполнению своих обязанностей). Поэтому гражданское судопроизводство завершается не вынесением судебного акта, а его исполнением. Следовательно, исполнительное производство является завершающей стадией гражданского процесса. Кроме того, автор отмечает, что Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» называет в первую очередь исполнение судебных решений как задачу исполнительного производства [8, 397].

О.В. Арсентьев формулирует определение, согласно которому исполнение судебных решений – это завершающая стадия гражданского процесса, которой приводится в исполнение решение суда по делу. Автор отмечает, что исполнением завершается процесс по защите права. Принудительное исполнение судебных постановлений гарантирует осуществление прав, признанных судом и выполнение подтвержденных им обязанностей [9, 150]. При этом нельзя не отметить, что автор формулирует приведенное выше определение в главе под названием «Понятие исполнительного производства. Органы исполнения, их особенность». Таким образом, автор отождествляет понятия «Исполнительное производство» и «Исполнение судебных решений». Подобный подход к проблеме представляется недостаточно обоснованным.

По мнению Бекбергенова Н.А. и Хомуленко М.С. исполнительное производство – это установленный законом порядок принудительной реализации судебных актов и актов иных органов, имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов [10, 46]. Как видно из приведенной дефиниции, авторы не утверждают, что исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса, однако и не относят исполнительное производство к самостоятельной комплексной отрасли казахстанского права.

Думается, что каждая из приведенных точек зрения советских, российских и казахстанских авторов имеет право на существование. Действительно, нельзя не согласиться с утверждением З.Х. Баймолдиной, согласно которому решение суда по конкретному делу без его реального исполнения теряет всякий смысл. В то же время, действующее законодательство Казахстана предусматривает исполнение не только судебных актов по гражданским делам, но судебных решений, определений и постановлений по административным делам, приговоров и постановлений по уголовным делам в

части имущественных взысканий, а также исполнение в предусмотренных законодательством случаях решений и постановлений иных органов [11]. Таким образом, суждения современных российских авторов, согласно которым исполнительное производство является самостоятельной комплексной отраслью права, представляются актуальными и для нашей страны.

По нашему мнению, представляется целесообразным дифференцировать понятия «исполнение судебных актов по гражданским делам» и «исполнительное производство»

Целью исполнительного производства является приведение в исполнение судебных актов и актов других органов.

Для возникновения гражданско-процессуальных отношений на стадии исполнительного производства необходим определенный юридический состав:

- Наличие вступившего в законную силу судебного решения либо иного акта.
- Волеизъявление взыскателя на получение исполнительного документа.
- Предъявления исполнительного документа к взысканию.
- Истечение срока, предоставленного должнику для добровольного исполнения.

В рамках научного исследования нельзя не отметить особую социальную значимость исполнительного производства. Курс на построение правового государства предполагает урегулирование имущественных и иных конфликтов в установленном законом порядке, без нарушения прав и законных интересов других участников гражданско-правовых отношений при защите собственного права. В этой связи особую значимость приобретает конституционное право на судебную защиту прав и законных интересов, неуклонно повышается роль судебной системы в современном казахстанском обществе.

В то же время недостаточная разработанность и несовершенство процедур принудительного исполнения судебных актов нередко приводит к тому, что взыскатель, затратив определенные финансовые и временные ресурсы, необходимые для разрешения дела по существу, по сути, не удовлетворяет свои притязания. Добившись взыскания через суд, затратив на это немало времени, сил, денежных средств и моральных переживаний гражданин сталкивается с другой, еще большей проблемой – исполнением судебного акта. В таких условиях участнику гражданско-правовых отношений нередко бывает выгоднее быть должником, чем кредитором, что явно не способствует прогрессивному развитию гражданско-правовых отношений. Кроме того, неисполнение судебных актов по гражданским делам существенно подрывает авторитет судебной системы Республики Казахстан, веру в силу Закона на территории нашей страны. В таких условиях взыскатели, отчаявшиеся удовлетворить свои притязания по решению суда, нередко прибегают к криминальным методам, что является недопустимым при построении правового государства. В этой связи социальная значимость исполнительного производства в современном Казахстане заключается в обеспечении развития гражданско-правовых отношений, укреплении веры в закон и судебную систему Казахстана, и предотвращения правонарушений.

Список использованной литературы:

1 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2018 г.) http://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053

2 Курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым в 1894 - 1895 acad. гг. // Гражданский процесс. Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушников / В.В. Аргунов, Е. А. Борисова, И. А. Скрипников и др. — Городец Москва, 2005. — С. 896.

3 Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоиздательство И. К. Гассанова, типо-литография Еллия Вахрамеева.-1912.- 412 с.

4 Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. М.: Юрайт.- 2003.-583 с.

5 Советский гражданский процесс. Учебник / Авдюков М.Г., Аверин Д.Д., Аносова С.В., Добровольский А.А., и др.; Под ред.: Добровольский А.А., Клейнман А.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. - 440 с.

6 Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат.- 1952.-312 с.

7 Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство// Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. Свердловск, 1975, С.91-97.

8 Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Учебник, том 2 Особенная часть. Алматы: КазГЮА.-2001.-468 с.

9 Арсентьев О.В. Гражданское процессуальное право Казахстана (курс лекций). Учебное пособие. Челябинск: Рекпол.- 2016.-168 с.

10 Бекбергенов Н.А., Хомуленко М.С. Гражданское процессуальное право в вопросах и ответах. Караганда: Изд-во «Болашак-Баспа».-2009.-213 с.

11 Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010г. № 261-IV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30617206

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Жаскайрат М. Ж., к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права
КарГУ им. академика Е. А. Букетова
Рахимова Д.Е., магистрант юридического факультета
КарГУ им. академика Е. А. Букетова*

Во всех цивилизованных странах высшей социальной ценностью признаются права человека, а особое значение придается защите прав и законных интересов детей как наименее защищенной категории населения. Соответственно, одним из приоритетных задач, стоящих перед мировым сообществом сегодня, является обеспечение и защита прав ребенка от нарушений. По словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана: «Сегодня, как никогда лучше, мы понимаем, что строительство светлого будущего начинается с детей - с обеспечением их здоровья, образования, безопасности и любовью» [1].

Реформы, проводимые в Республике Казахстан, диктуют необходимость создания прочной правовой основы общественной и государственной жизни в условиях формирования независимого суверенного государства. Важная роль в этом отводится такой отрасли семейного права, которая затрагивает судьбу всего общества, всех его граждан.

Особое внимание в законодательстве Республики Казахстан уделяется ребенку. Ребенок нуждается в надежной опоре и защите. С древних времен считалось, что лучшее должно принадлежать детям, взрослые люди должны следовать этой заповеди. Именно дети в силу уровня умственного, физического, психического развития и жизненного опыта не приспособлены к самостоятельной жизни, они всегда нуждались и всегда будут нуждаются в повседневной опеке взрослых, а на уровне государственной власти и местного самоуправления - нуждаться в социальной защите. Благодаря инстинкту продолжения человеческого рода, элементарные забота о детях постепенно совершенствуются, обогащаются, развиваются и складываются в многоаспектную, многоуровневую, многоплановую систему социальной защиты детства.

Правовой статус ребенка специфичен, ребенок как и все остальные граждане обладает законными интересами и правами в соответствии с нормами различных отраслей законодательства.

В правовом статусе существует система разнообразных социальных связей, в котором отражаются все основные стороны юридического бытия субъекта:

1. потребности,
2. интересы,
3. взаимоотношения с государством,
4. трудовая и общественно-политическая деятельность,
5. социальные притязания и их удовлетворение.

Если говорить о правах детей в семье и их реализации, то в первую очередь нужно говорить о существующих потребностях детей. Права детей неразрывно связаны с прививанием им необходимых социальных качеств, с обеспечением развития детей, их надлежащего воспитания, в отличие от прав взрослого населения. Поэтому приоритетная защита интересов и прав несовершеннолетних признается законодательством [2].

Потребности, являющиеся фактором человеческого поведения, превращаются в интерес; это следующее звено в направлении действий человека для удовлетворения его потребностей. Без потребности интерес не возникает. Интерес проявляется в деятельности, которая воплощает единство цели и средства ее достижения.